

29. Kosinski M., Youyou W., Stillwell D. Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2015. Vol. 112, no. 4, pp. 1036–1040 URL: 10.1073/PNAS.1418680112. URL: <http://www.pnas.org/content/112/4/1036.full> (Accessed 14.01.2018).
30. Malbon J. Taking fake online consumer reviews seriously [Elektronnyi resurs]. *Journal of Consumer Policy*, 2013. Vol. 36, no. 2, pp. 139–157. doi: 10.1007/s10603-012-9216-7 URL: <http://www.pnas.org/content/112/4/1036.full> (Accessed 16.04.2018).
31. Metzger M.J. Making sense of credibility on the Web: Models for evaluating online information and recommendations for future research [Elektronnyi resurs]. *Journal of the American Society of Information Science and Technology*, 2007, no. 58, pp. 2078–2091. doi: 10.1002/asi.20672. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/wo11/doi/10.1002/asi.20672/full> (Accessed 08.02.2018)
32. Mocanu D., Rossi L. Zhang Q., Karsai M., Quattrociocchi W. Collective attention in the age of (mis) information *Computers in Human Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 1198–1204. doi: 10.1016/j.chb.2015.01.024. URL: https://www.researchgate.net/publication/260800679_Collective_attention_in_the_age_of_misinformation (Accessed 16.04.2018).
33. Porter S., Birt A.R., Yuille J.C. Negotiating false memories: Interviewer and rememberer characteristics relate to memory distortion. *Psychological Science*. 2000. Vol. 11, pp. 507–510.
34. Weedon J., Nuland W., Stamos A. Information Operations and Facebook [Elektronnyi resurs]. 2017. Version 1.0 edition. 13 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/346741164/Facebook-and-Information-Operations-v1> (Accessed 16.04.2018)
35. Wooten D.B., Reed A. Informational influence and the ambiguity of product experience: Order effects on the weighting of evidence [Elektronnyi resurs]. *Journal of Consumer Research*. 1998. Vol. 7, pp. 79–99. doi: 10.1207/s15327663jcp0701_04. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057740898703651> (Accessed 16.04.2018)
36. Zollo F., Novak P.K., Del Vicario M., Bessi A., Mozetič I., Scala A., et al. Emotional Dynamics in the Age of Misinformation [Elektronnyi resurs] *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10, no. 9, pp.1–22 doi:10.1371/journal.pone.0138740. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0138740&type=printable> (Accessed 16.04.2018)
37. Zhang J., Carpenter D., Ko M. Online astroturfing: A theoretical perspective [Elektronnyi resurs] *Proceedings of the Nineteenth Americas Conference on Information Systems* (Chicago, Illinois, August 15–17, 2013). Chicago, 2013. Vol. 4, pp. 2559–2565. URL: https://www.researchgate.net/profile/Darrell_Carpenter/publication/286729041 (Accessed 08.02.2018).
38. Zhang X., Ko M., Carpenter D. Development of a scale to measure skepticism toward electronic word-of-mouth. [Elektronnyi resurs]. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 56, pp. 198–208. doi: 10.1016/j.chb.2015.11.042. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2015.11.042> (Accessed 08.02.2018).
39. Zhu B., Chen C., Loftus E.F., Lin C., He Q., Chen C., et al. Individual differences in false memory from misinformation: Personality characteristics and their interactions with cognitive abilities [Elektronnyi resurs]. *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 48, pp. 889–894. doi: 10.1080/09658211.2010.487051. URL: http://www.academia.edu/10868808/Individual_differences_in_false_memory_from_misinformation_Personality_characteristics_and_their_interactions_with_cognitive_abilities (Accessed 16.04.2018).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

**Доверие как фактор психологической безопасности
в межнациональном взаимодействии**

А.И. ДОНЦОВ*,
*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, a.dontsov@mail.ru*

Е.Б. ПЕРЕЛЫГИНА**,
*Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия,
elena_sutkina@mail.ru*

О.Ю. ЗОТОВА***,
*Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия,
oiambusheva@mail.ru*

С.В. МОСТИКОВ****,
*Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия,
smostikov@ya.ru*

*Направленность и роль доверия как фактора психологической безопасности
в социальном взаимодействии является предметом исследовательского вни-*

Для цитаты:

Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 21–34. doi:10.17759/sps.2018090202

* *Донцов Александр Иванович* — академик Российской академии образования, Почетный президент Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, a.dontsov@mail.ru

** *Перелыгина Елена Борисовна* — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, декан факультета социальной психологии, руководитель Центра комплексных проблем психологии безопасности, Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия, elena_sutkina@mail.ru

*** *Зотова Ольга Юрьевна* — доктор психологических наук, заместитель декана факультета социальной психологии, профессор кафедры общей и прикладной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия, oiambusheva@mail.ru

**** *Мостиков Сергей Владимирович* — аспирант, Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия, smostikov@ya.ru

мания российских и зарубежных ученых. Доверие предстает как обобщенный социально-психологический феномен, обусловленный историей и опытом предыдущих межличностных и социально-институциональных взаимодействий, особенностями национальных культур и традиций, моральных норм и ценностей, установок и стереотипов. В межнациональном взаимодействии большой удельный вес в содержании доверительных отношений приобретают опыт межэтнических отношений, этнокультурная компетентность, отсутствие внутригрупповой и межгрупповой агрессии, единство векторов и представлений о безопасности личности. Для выявления индикаторов ощущения безопасности было проведено исследование с сопоставлением восприятия респондентами ($N=514$) себя в опасности, в безопасности и в актуальном состоянии. Факторно-аналитическая обработка позволила выявить структуру личностной безопасности респондентов, где в качестве значимых представлено пять факторов. Ведущий фактор (объясняемая дисперсия 25,6%) – это доверие, что дает основания рассматривать возможность оказания доверия одним из основных индикаторов ощущения психологической безопасности. Проведенные в полиэтнических группах студентов исследования также показали, что феномен доверия выступает важным фактором их психологической безопасности.

Ключевые слова: доверие, психологическая безопасность, межнациональное взаимодействие, межличностное доверие, полиэтнические группы.

Введение в состояние проблемы

Содержание и направленность доверительных отношений, а вместе с тем и моделей доверия, в межнациональном взаимодействии представляют собой предмет научных дискуссий и анализа. Особенности доверительных отношений в межнациональном взаимодействии вытекают из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной подвижной сети социальных отношений, где каждая сторона представляет собой микросрез кросс-культурных отношений и полиэтнических характеристик.

Принимая во внимание важность доверия как индикатора психологической безопасности, следует отметить, что «... актуализация многочисленных угроз безопасности в изменчивом мире нарушает заложенный в человеке глубинный слой “базисного доверия к миру”»

[2, с. 29]. Эта тенденция утверждает приоритет задачи по развитию и поддержанию доверия как основы социального взаимодействия индивидов в системе межнациональных отношений.

Расширение пространства доверия на основе формирования широкого спектра аксиологических факторов является стратегическим решением проблемы улучшения межкультурных отношений. Доверие открывает перспективы для искреннего выражения своих чувств и эмоций, совместного поиска решений сложных вопросов и заключения долгосрочных национальных и социальных контрактов. Потенциал доверительных отношений основывается на принципах комплиментарности, рациональности и сбалансированности внутренних переживаний и поведения субъектов доверительных отношений. Доверие запускает целый ряд процессов, соответствующих

целевой установке оптимизации межкультурного взаимодействия [5, с. 65]. Маркеры доверия подтверждают готовность участников коммуникации обсуждать и разрешать проблемные ситуации, раскрывая диапазон эмоциональных переживаний, оценок, предубеждений и восприятия уровня психологической безопасности. Соответственно, формируются устойчивые мотивы для взаимовыгодного оптимального межнационального взаимодействия.

Исследования показывают, что эффективность полиэтнического взаимодействия связана с доверием как фактором, регулирующим социально-психологическую дистанцию между субъектами доверия [7, с. 125]. Желаемая дистанция устанавливается на базе прогноза особенностей восприятия и поведения носителей других культур [11]. Социально-психологическая культурная дистанция определяет особенности восприятия участниками межнационального взаимодействия собственных объективных и субъективных различий, возможности социально-психологического пространства и коммуникативных стратегий [3, с. 612].

Большую роль в межнациональных отношениях играют традиционные ценности, национальные культуры, социально-исторический опыт межконфессиональных отношений. В этом ракурсе представляет интерес трактовка Дж. Роттером доверия как генерализованного результата истории предшествующих социальных взаимодействий [18].

Вместе с тем существенным фактором в межнациональных взаимодействиях выступает этноцентризм, имеющий тенденцию опираться на свои культурные фильтры и недооценивать важность межкультурной коммуникации. Эти

условия и параметры обуславливают значимость этнокультурной компетентности, которая способствует эффективному и психологически безопасному межнациональному взаимодействию. Поиск путей и форм достижения психологической безопасности становится тем более актуальным, что Россия стала одной из стран, имеющих значительный иммиграционный поток (второе место в иммиграционной циркуляции в мире) [10, с. 180].

Проявление этнокультурной компетентности в социальном взаимодействии обуславливает развитие коммуникативной компетентности в межнациональном взаимодействии, доверия к представителям других культур, ощущения психологической безопасности за рамками этноцентризма и межнациональных предубеждений. При этом «психологическая безопасность неизменно ассоциируется у индивидов с отсутствием внутригрупповой и межгрупповой агрессии (как малых, так и больших социальных групп)» [4, с. 143].

В предметном поле социальной психологии безопасность личности раскрывается через обращение к системе представлений личности [4; 14; 15]. Ощущение безопасности задается особенностями представлений личности о том, что такое безопасность в целом. В свою очередь, представления о безопасности формируются индивидуально, и они представляют собой субъективное отражение реальности отдельными индивидами с их этнокультурной компетентностью, историей социальных взаимодействий и потребностью в психологической безопасности.

Ниже будут представлены результаты двух эмпирических исследований, проведенных в заявленной области.

Гипотеза первого исследования основана на предположении о том, что самовосприятие индивидов в ситуации опасности и безопасности отличается по ряду критериев с преобладанием в факторной структуре личной безопасности фактора доверия, которое возникает на фоне снижения уровня критичности и субъективного контроля эмоционального состояния, стремления личности к свободному самовыражению без дискриминации людей по национальному признаку.

Гипотеза второго исследования предполагает осознанность субъектами межнационального взаимодействия значимости фактора доверия для безопасности членов группы и отсутствие непосредственной зависимости уровня группового доверия от этнической принадлежности членов этой группы.

Исследование 1

Описание программы исследования

В рамках проведенного исследования была поставлена цель изучения особенностей самовосприятия жителей Свердловской области в ситуациях опасности и безопасности, выявления индикаторов ощущения безопасности.

Реализация цели предполагала решение следующих задач:

- 1) сопоставление состояния опасности/безопасности и актуального состояния респондентов;
- 2) выявление индикаторов ощущения респондентами личной безопасности;
- 3) изучение факторной структуры личной безопасности в исследуемой группе.

Выборка исследования

Состав выборочной совокупности был определен на основе сведений Рос-

стата о численности и составе населения федеральных округов РФ по состоянию на 1 января 2017 г. Это обеспечило репрезентативность исследуемой выборки и точное отражение ею генеральной совокупности — структуры населения данного региона по признакам пола, возраста, уровню образования и типу поселения. Выборку составляли респонденты от 18 до 85 лет, опрошенные респонденты имели различный уровень образования — среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное, неоконченное высшее и высшее. В исследовании приняли участие респонденты, постоянно проживающие как в городской, так и сельской местности. Всего было опрошено 514 человек.

Методы и инструменты исследования

Для реализации поставленной цели в качестве основного метода был использован «Семантический дифференциал» в модификации Д. Пибоди, А.Г. Шмелева [12]. Респондентам было предложено оценить себя в ситуации опасности, безопасности и в своем актуальном состоянии. Последующий анализ полученных результатов представлял собой сопоставление данных оценок. В ходе обработки полученных результатов были применены следующие методы математической обработки данных в электронном пакете SPSS 20.0.: описательная статистика, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с использованием апостериорных критериев парных сравнений, факторный анализ.

Результаты исследования

Проведенная факторно-аналитическая обработка данных позволила выявить, по оценкам респондентов, расположение в факторном пространстве

выделенных в качестве стимулов состояний — «Я в опасности», «Я в безопасности», «Я сейчас» (см. рисунок).

Дальнейший анализ данных позволил выявить характеристики, имеющие наибольшую магнитуду оценок исследуемой выборки применительно к различным предъявляемым ситуациям. При этом

учитывались различия не только между ситуациями «в безопасности» и «в опасности», но и в отношении оценки актуального состояния, так как именно комплексный учет этих аспектов позволяет выявить те характеристики, которые в наибольшей степени характерны, типичны для состояния безопасности (табл. 1).

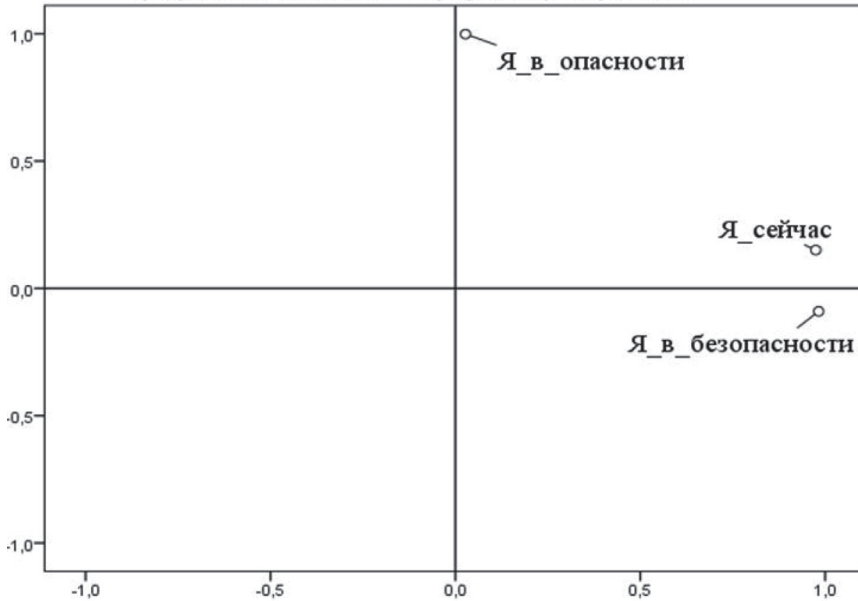

Рис. Факторное пространство самовосприятия респондентов

Таблица 1

Сравнительный анализ психологических характеристик, приписываемых респондентами себе в различных ситуациях (n=514)

Психологические характеристики	Ситуация			Значимые различия
	«Я в безопасности» (среднее)	«Я в опасности» (среднее)	«Я сейчас» (среднее)	
Критичный	3,5	5,28	4,4	Между 1 и 2; между 2 и 3; между 1 и 3; p<0,001
Недоверчивый	3,28	5,53	4,09	Между 1 и 2; между 2 и 3; между 1 и 3; p<0,001
Придирчивый	3,33	4	3,8	Между 1 и 2, p=0,003; между 1 и 3, p=0,0028
Осторожный	4,5	5,53	5,23	Между 1 и 2, p=0,002; между 1 и 3, p=0,002

Психологические характеристики	Ситуация			Значимые различия
	«Я в безопасности» (среднее)	«Я в опасности» (среднее)	«Я сейчас» (среднее)	
Легкомысленный	4	2,33	3,17	Между 1 и 2, $p < 0,001$; между 2 и 3, $p = 0,022$; между 1 и 3, $p = 0,033$
Активный	5	4,77	4,4	Между 1 и 2, $p = 0,041$; между 1 и 3, $p = 0,038$
Восторженный	4,6	3,19	4,19	Между 1 и 2, $p < 0,001$; между 2 и 3, $p = 0,002$; между 1 и 3, $p = 0,032$

Полученные результаты свидетельствуют, что наиболее показательными различиями характеризуются такие черты, как «критичный», «недоверчивый» и «легкомысленный». Различия по оценкам данных характеристик для состояний «Я в безопасности» и «Я сейчас» составляют более 0,8 баллов. Таким образом, преобладание именно таких характеристик, как «легковерный», «доверчивый» и «легкомысленный» наиболее ярко отражает состояние безопасности, что и отражается, по оценкам респондентов, в индикаторах данного состояния.

Проведенный факторный анализ позволил выявить факторную структуру личной безопасности респондентов. В результате факторно-аналитической обработки данных было выделено 5 значимых факторов (табл. 2).

Первый фактор (объясняемая дисперсия 25,6%) можно обозначить как «Доверие», второй фактор (объясняемая дисперсия 18,2%) — как «Авантюризм», третий (объясняемая дисперсия 16,3%) — как «Самонадеянность», четвертый фактор (объясняемая дисперсия 14,0%) получил условное название

Таблица 2

Результаты факторного анализа

Переменные	Факторы				
	1	2	3	4	5
Легковерный	0,768				
Доверчивый	0,721				
Легкомысленный	0,633				
Непрактичный		0,841			
Раскрепощенный		0,599			
Смелый		0,578			
Неразборчивый			0,760		
Самоуверенный			0,733		
Веселый				0,700	
Возбужденный				0,639	
Гибкий					0,643

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. а Вращение сошло за 12 итераций.

«Эмоциональная расторможенность», пятый фактор (объясняемая дисперсия 11,5%) — как «Гибкость».

Интерпретация и обсуждение полученных результатов

Исследование показало семантическую близость состояния «Я в безопасности» и «Я сейчас» в самооценках респондентов. Из этого следует, что сущностными характеристиками состояния безопасности, по оценкам респондентов, будут являться те, которые в наибольшей степени отличаются не только от состава характеристик состояния «Я в опасности», но и, что более важно, — от состава характеристик актуального состояния «Я сейчас». В качестве таких характеристик выступили черты, относящиеся к проявлениям доверия.

В целом, проведенный анализ позволяет заключить, что наличие ситуации, расцениваемой личностью как исключительно безопасной, приводит к снижению уровня критичности и контроля личностью собственного эмоционального состояния, выносимых суждений и поведения. Ощущение отсутствия риска дает личности возможность проявления собственных идей, принятия самостоятельных решений, совершения смелых и творческих действий. В соответствии с полученными результатами, именно в ситуации безопасности личность стремится к свободному выдвижению своих идей, реализации собственных замыслов и планов, обмену идеями и знаниями без дискриминации представителей других национальностей.

Взаимосвязь доверия и психологической безопасности в субъект-субъектном взаимодействии имеет особое значение в межнациональных отношениях, где она призвана укреплять основания межкультурного и межнационального взаимодействия. Важно учитывать, что доверие

в межнациональном контексте основывается на корреляции реципрокальных ожиданий, этических нормативов, культурно-исторической обусловленности этнопсихологических коммуникаций [9], стремлении избежать угроз психологической безопасности личности.

Так, специфика доверия в традиционных межкультурных коммуникациях народов Кавказа связана с превалированием межличностного доверия, доверительных отношений с соседями и родственниками, членами одного тейпа и т. д. Исследования российских ученых показывают, что эта тенденция превалирует в разных социально-демографических группах и национальных образованиях в нашей стране. Масштабный проект ЖМ-2014 показал, что наибольшее доверие у россиян вызывают представители ближнего коммуникативного круга, прежде всего, члены своей семьи и друзья (87% и 59,2% россиян) [8, с. 28]. Эти данные коррелируют с результатами всероссийского опроса 2009 г., который продемонстрировал, что наибольшее доверие респонденты испытывают к родственникам и своим друзьям [13]. Такой аспект направленности доверительных отношений подтверждается в трактовке Ю.Б. Кассебаум, в которой личностное доверие раскрывается как ожидание относительно будущего поведения другого индивида, сопровождающегося теплотой и безопасностью [16]. При изучении межнациональных отношений российские ученые указывают на необоснованность тенденции замены межличностного доверия («частного доверия») к семье, родственникам и т.д. другой формой доверия — социальным доверием к социальным институтам и к государству [1]. В проведенных исследованиях обнаруживается, что различные формы доверия имеют разные механизмы и могут ор-

ганически дополнять друг друга, создавая многогранную картину доверительных взаимодействий.

В межнациональных коммуникациях существенную роль играет феномен группового давления. Важным условием конформизма в коммуникативном взаимодействии выступает степень сплоченности группы и однородность ее групповой структуры, что обуславливает меру доверия членам группы, в том числе другой национальности.

Исследование 2

Описание программы исследования

С целью изучения вопроса о взаимосвязи доверия в группе и характера межнационального взаимодействия в ней был проведен опрос среди студентов колледжей из групп, в которых обучаются лица разной национальности. Выборку составили респонденты от 18 до 20 лет, постоянно проживающие в г. Екатеринбург. Были опрошены 2 группы студентов, в одной из которых был в 2017 г. зафиксирован конфликт с участием лиц различных национальностей.

Межнациональный состав группы 1: русских — 55,5%, татар — 16,6%, армян — 11,1%, киргизов — 16,6%. В составе группы 2: русских — 60%, дагестанцев — 30%, башкир — 10%.

На вопрос «Заслуживают ли доверия члены Вашей группы студенты другой этнической принадлежности, обучающиеся в этой же группе?» были даны ответы представителями группы, где конфликта не было (группа 1, N=18), и группы, где конфликт имел место (группа 2, N=20).

Результаты исследования

По оценкам респондентов из группы 1 заслуживают доверия 83% членов

их учебного коллектива другой этнической принадлежности, 11% — в целом заслуживают, но один студент, по признанию его одногруппников, такого доверия не заслуживает (5,5%).

Во второй группе 70% студентов, с точки зрения респондентов, заслуживают доверия. Среди членов группы различной этнической принадлежности в целом доверия заслуживают 15% респондентов, доверия не заслуживают 15% (3 студента).

Дополнительно респондентам из обеих групп был задан вопрос «Согласны ли Вы с тем, что доверие разным членам Вашей группы влияет на уровень безопасности членов группы?».

В группе 1 на этот вопрос утвердительно ответили 16 студентов (88,9%), затруднились с ответом 2 студента (11,1%). Во второй группе 80% студентов (16 человек) согласились с тем, что доверие в межличностном взаимодействии в межэтнической студенческой группе является фактором психологической безопасности ее членов, негативную позицию занимает 5% (1 студент), а 15% респондентов (3 человека) затруднились сформировать свою позицию.

Интерпретация и обсуждение полученных результатов

Высокий уровень доверия, который продемонстрировали респонденты из обеих групп к членам учебного коллектива другой национальности, свидетельствует о достаточно высоком уровне конформности в поведении студентов. Такие оценки позволяют расценивать межличностное доверие как существенный фактор в ценностных представлениях респондентов, как важнейший аспект сплоченности учебной группы и укоренения в жизнедеятельности обеих групп моделей доверительных отношений. Взаимодей-

стве субъектов предусматривает внимание каждой из сторон к ценностям и смыслам другой личности, к значимости предметно-деятельностной, информационной сферы, ставшей объектом доверительных отношений для каждого из субъектов. С точки зрения психологической безопасности, имеет значение взаимность векторов доверия во взаимоотношениях респондентов, что служит барьером для манипулирования и доминирования в межнациональном взаимодействии.

В исследованиях российских ученых указывается на продуктивность консолидационной парадигмы при рассмотрении социальных взаимодействий, в частности, межэтнических взаимодействий. При этом стратегически важный феномен консолидации раскрывается через динамику социальных отношений, основанных на доверии [6]. Это позволяет интерпретировать доверие как стержневой фактор консолидационной парадигмы в трактовке межнационального взаимодействия россиян.

Вместе с тем, по данным проведенного опроса, 1 студент в группе 1 и 3 человека в группе 2, по мнению респондентов, доверия не заслуживают. Обратим внимание, что в ходе опроса не акцентировалась национальная принадлежность как лиц, заслуживающих доверия, так и его не заслуживающих. Такая позиция связана со стремлением усилить сплоченность группы, не дать оснований и материала для негативных оценок в межнациональном взаимодействии. Естественно предположить, что не заслуживающие доверия респонденты могли получить такие оценки из-за их личностных, коммуникативных, эмоциональных особенностей. Разумеется, надо учитывать и возможность «конечной ошибки атрибуции» [17] и объяснения на этой основе бесосновательности

доверия к одному или трем респондентам их личностными характеристиками. Вместе с тем нельзя и недооценивать значимость личностных черт, коммуникативной компетентности, агрессивности или миролюбия и т. д. у обследованных студентов. С полученными результатами коррелируют и представления респондентов о роли доверия в уровне психологической безопасности членов группы.

Заключение

Проведенные исследования дали возможность получить эмпирическое подтверждение взаимосвязи психологической безопасности личности и наличия доверительных отношений. Установлено, что возможность доверять является одним из основных индикаторов ощущения психологической безопасности.

Взаимосвязь доверия и психологической безопасности в субъект-субъектном взаимодействии усиливает основания межнационального взаимодействия через корреляцию морально-нравственных контекстов, культурно-исторической обусловленности коммуникативного, когнитивного, деятельностного опыта этнопсихологических взаимодействий. При этом масштабная и многоуровневая картина доверительных отношений в условиях полиэтнического взаимодействия характеризуется превалированием межличностного доверия. Доверие представителям ближнего коммуникативного круга ассоциируется с прогнозируемостью, позитивными эмоциями и безопасностью. Приведенные данные позволяют интерпретировать феномен доверия в межличностном общении студентов в полиэтнических группах как значимый фактор их психологической безопасности.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00112 «Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян».

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в проведении исследований кандидата психологических наук Л.В. Тарасову.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аккиева С.И.* Доверие как фактор сохранения межнациональной стабильности на Северном Кавказе в условиях глобализации // *Успехи современной науки.* 2016. Т. 3. № 8. С. 166–169.
2. *Веракса А.Н., Рикель А.М.* Психология безопасности как постнеклассическое пространство символов // *Междисциплинарные исследования в психологии безопасности и их современное состояние: материалы VIII Межрегионального симпозиума с международным участием / Под науч. ред. Е.Б. Перельгиной.* Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 28–31.
3. *Гущина Т.В.* Доверие как важная сторона совладающего поведения в контексте межкультурной коммуникации // *Психология общения и доверия: теория и практика: сб. материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ (6–7 ноября 2014 г.) / Под ред. Т.П. Скрипкиной.* М.: Университет РАО, 2014. С. 611–613.
4. *Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б.* Психология безопасности. М.: Юрайт, 2018. 276 с.
5. *Казыдуб Н.Н.* Бесконфликтный дискурс: ритуальное поведение или ответственный поступок? // *Вестник МГЛУ ЕАЛИ.* 2015. Вып. 3(714). С. 62–71.
6. Карточка проекта «Социальные факторы межэтнической консолидации (на примере Республики Мордовия)», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом. № 12-13-13002 [Электронный ресурс] / Руководитель проекта д-р филос. наук, профессор А.А. Сычев. URL: http://ogon.rfbr.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous-&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%2003d0m00Ij5Rw0A01Y2aLb00-&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm (дата обращения: 16.01.2018).
7. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С. 121–139.
8. *Кученкова А.В.* Межличностное доверие в российском обществе // *Социологические исследования.* 2016. № 1. С. 26–36.
9. *Магомедов М.Г.* Социальное доверие в российском обществе. М.: Социально гуманитарные знания, 2008. 260 с.
10. *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
11. *Мукомель В.И., Рыжова С.В.* Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // *Социологические исследования.* 2017. № 1. С. 37–46.

12. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граменицкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 101–111.
13. Сасаки М., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., Воронов В.В. Сравнительный анализ доверия в различных странах // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 60–73.
14. Bar-Tal D., Kruglanski A.W. The social psychology of knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 416 p.
15. Flick U., Foster J. Social representations // The Sage handbook of qualitative research in psychology / Ed. by C. Willig, W.S. Rogers. L.: Sage, 2008. P. 195–214.
16. Kassebaum U.B. Interpersonelles Vertrauen: Entwicklung eines Inventars zur Erfassung spezifischer Aspekte des Konstrukts [Электронный ресурс] // Ph.D. thesis, Universität Hamburg. Hamburg, 2004. URL <http://www.sub.uni-hamburg.de/opus/volltexte/2004/2125> (дата обращения: 06.04.2018).
17. Pettigrew T.F. The ultimate attribution error: Extending Allport's cognitive analysis of prejudice // Personality and Social Psychology Bulletin. 1979. Vol. 5. № 4. P. 461–476. doi: 10.1177/014616727900500407
18. Rotter J. B. Generalized expectancies for interpersonal trust // American Psychologist. 1971. Vol. 26. № 5. P. 443–452. doi: 10.1037/h0031464

Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction

A.I. DONTSOV*,

*Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia,
a.dontsov@mail.ru*

E.B. PERELYGINA**,

*Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Ekaterinburg, Russia
elena_sutkina@mail.ru*

O.YU. ZOTOVA***,

*Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Ekaterinburg, Russia,
oiambusheva@mail.ru*

S.V. MOSTIKOV****,

*Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Ekaterinburg, Russia,
smostikov@ya.ru*

The direction and role of trust as a factor of psychological security in social interaction is the subject of research attention of Russian and foreign scientists. Confidence appears as a generalized socio-psychological phenomenon, conditioned by the history and experience of previous interpersonal and socio-institutional interactions, features of national cultures and traditions, moral norms and values, attitudes and stereotypes. In the interethnic interaction, a large share in the content of trust relations acquires the experience of interethnic relations, ethno-cultural competence, the lack of intragroup and inter-group aggression, the unity of vectors and perceptions of the security of individual. To identify indicators of a sense of security, a study was conducted comparing respondents' perception (N = 514) of themselves in danger, in safety and in an actual

For citation:

Dontsov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.Yu., Mostikov S.V. Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 21–34. doi:10.17759/sps.2018090202 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Dontsov Alexander I.* — Academician of the Russian Academy of Education, Honorary President of the Russian Psychological Society, Doctor in Psychology, Professor, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia, a.dontsov@mail.ru

** *Perelygina Elena B.* — Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor in Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Social Psychology of the Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Head of the Center for Complex Problems in Psychology of Security, Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Ekaterinburg, Russia, elena_sutkina@mail.ru

*** *Zotova Olga Yu.* — Doctor in Psychology, Development deputy dean of Social Psychology Faculty, professor at General and Applied psychology chair of Liberal Arts University — University for Humanities, Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Ekaterinburg, Russia, oiambusheva@mail.ru

**** *Mostikov Sergey V.* — post-graduate student, Liberal Arts University-University for Humanities (LAU), Yekaterinburg, Russia, smostikov@ya.ru

state. Factorial-analytical processing allowed to reveal the structure of the personal safety of respondents, where as the significant are five factors. The leading factor (explained variance of 25.653%) is trust, which gives grounds to consider the possibility of providing trust as one of the main indicators of psychological security. Studies conducted in polyethnic groups of students also showed that the phenomenon of trust is an important factor in their psychological security.

Keywords: trust, psychological security, interethnic interaction, interpersonal trust, polyethnic groups.

Funding

The article was supported with a grant from the Russian Science Foundation (project № 18-18-00112 «Psychological Security as an Integral Indicator of Ethnic Identity Formation in the course of Interethnic Interaction of Russians»).

Acknowledgements

The authors thank for the assistance in carrying out the research of candidate of psychological sciences Tarasov L.V.

REFERENCES

1. Akkiewa S.I. Doverie kak faktor sohraneniya mezhnacional'noj stabil'nosti na Severnom Kavkaze v usloviyah globalizacii [Trust as a factor of maintaining interethnic stability in the North Caucasus in the context of globalization]. *Uspekhi sovremennoj nauki [The successes of modern science]*, 2016. Vol. 3, no. 8, pp. 166–169.
2. Veraksa A.N., Rikel' A.M. Psihologiya bezopasnosti kak postneklassicheskoe prostranstvo simvolov [Psychology of security as a post-nonclassical space of symbols]. *Mezhdisciplinarnye issledovaniya v psihologii bezopasnosti i ih sovremennoe sostoyanie: materialy VIII Mezhhregional'nogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem [Interdisciplinary research in the psychology of security and their current state: Proceedings of the VIII Interregional Symposium with International Participation]*. In E.B. Perelygina (ed.). Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2017. pp. 28–31.
3. Gushchina T.V. Doverie kak vazhnaya storona sovladayushchego povedeniya v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii [Trust as an important aspect of coping behavior in the context of intercultural communication]. *Psihologiya obshcheniya i doveriya: teoriya i praktika: sb. materialov Mezhdunarodnoj konferencii URAO, PI RAO, MGU (6–7 noyabrya 2014 g.) [Psychology of communication and trust: theory and practice: a collection of materials of the International Conference URAO, PI RAO, MSU (November 6-7, 2014)]*. In T.P. Skripkina (ed.). Moscow: Universitet RAO, 2014, pp. 611–613.
4. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Psihologiya bezopasnosti [Psychology of safety]. Moscow: Yurajt, 2018. 276 p.
5. Kazydub N.N. Beskonfliktnyj diskurs: ritual'noe povedenie ili otvetstvennyj postupok? [Conflict discourse: ritual behavior or responsible action?] *Vestnik MGLU EALI [Bulletin of MGLU EALI]*, 2015, no. 3(714), pp. 62–71.
6. Kartochka proekta «Social'nye faktory mezhehtnicheskoy konsolidacii (na primere Respubliki Mordoviya)», podderzhannogo Rossijskim gumanitarnym nauchnym fondom. [The card of the project “Social factors of interethnic consolidation (on the example of the Republic of Mordovia)”, supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation]

no. 12-13-13002 [Elektronnyi resurs]. Rukovoditel' proekta d-r filos. nauk, professor A.A. Sychev. URL: http://ogon.rfbr.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous-&fe dcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%2003d0m00Ij5Rw0A01IY2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm (Accessed: 16.01.2018).

7. Koulman Dzh. Kapital social'nyj i chelovecheskij [Capital is social and human]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2001, no. 3, pp. 121–139.

8. Kuchenkova A.V. Mezhlichnostnoe doverie v rossijskom obshchestve [Interpersonal Confidence in Russian Society]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2016, no. 1, pp. 26–36.

9. Magomedov M.G. Social'noe doverie v rossijskom obshchestve [Social trust in Russian society]. Moscow: Social'no gumanitarnye znaniya, 2008. 260 p.

10. Malahov V. Kul'turnye razlichiya i politicheskie granicy v ehpohe global'nyh migracij [Cultural differences and political boundaries in the era of global migration]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; Institut filosofii RAN, 2014. 232 p.

11. Mukomel' V.I., Ryzhova S.V. Doverie i nedoverie v mezhnacional'nyh otnosheniyah [Confidence and distrust in interethnic relations]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2017, no. 1, pp. 37–46.

12. Pibodi D., Shmelev A.G., Andreeva M.K., Gramenickij A.E. Psihosemanticheskiy analiz stereotipov russkogo haraktera [Psychosemantic analysis of stereotypes of the Russian character]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1993, no. 3, pp. 101–111.

13. Sasaki M., Davydenko V.A., Romashkina G.F., Voronov V.V. Sravnitel'nyj analiz doveriya v razlichnyh stranah [Comparative analysis of trust in various countries]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2013, no. 3, pp. 60–73.

14. Bar-Tal D., Kruglanski A.W. The social psychology of knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 416 p.

15. Flick U., Foster J. Social representations. In C. Willig, W.S. Rogers (ed.). *The Sage handbook of qualitative research in psychology*. L.: Sage, 2008, pp. 195–214.

16. Kassebaum U.B. Interpersonelles Vertrauen: Entwicklung eines Inventars zur Erfassung spezifischer Aspekte des Konstrukts [Elektronnyi resurs]. Ph.D. thesis, Universität Hamburg. Hamburg, 2004. URL <http://www.sub.uni-hamburg.de/opus/volltexte/2004/2125> (Accessed: 06.04.2018).

17. Pettigrew T.F. The ultimate attribution error: Extending Allport's cognitive analysis of prejudice. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1979. Vol. 5, no. 4, pp. 461–476. doi: 10.1177/014616727900500407

18. Rotter J.B. Generalized expectancies for interpersonal trust. *American Psychologist*, 1971. Vol. 26, no. 5, pp. 443–452. doi: 10.1037/h0031464